

Доктор Джейн Ричардсон уставилась на экран компьютера, разрываясь между искренним неверием и накаленной яростью.

"...Мы согласны с тем, что терапия, предложенная в проекте "Пигмалион", многообещающая, и предварительные испытания обнадеживают. А также с тем, что в будущем генетическая модификация людей может стать стандартной практикой. Однако нынешний политический климат, как в Соединенных Штатах, так и во всем мире, слишком консервативен, чтобы преодолеть его там, где речь идет о подобных методах лечения.

"Поэтому мы постановляем приостановить этот проект до тех пор, пока Научный консультативный совет не сочтет нужным вернуться к рассмотрению этого вопроса. Доктор Ричардсон, разумеется, будет владеть правами на патенты, которые она уже зарегистрировала (см. подраздел С), и будет участвовать в прибыли, которую принесет этот проект, если и когда он станет утвержденной медицинской процедурой в будущем.

"На данный момент все собранные генетические образцы от людей, которые щедро пожертвовали на этот проект, подлежат уничтожению. Новые образцы будут собраны, если Пигмалион будет возрожден.

"Искренне ваш,

доктор Густаво Агилар

Вице-президент по исследованиям и разработкам

Председатель Научно-консультативного совета

Дарвин Фармасьютикалз энд Лабораториз

Джейн покачала головой, ее короткие ногти впились в ладони. Шесть лет! Шесть лет исследований, шесть лет прогресса, шесть лет невероятных открытий о том, что возможно в манипуляциях с человеческим геномом. Шесть лет, пока она и ее команда не оказались на пороге прорыва, по сравнению с которым открытие антибиотиков покажется детской забавой с мелками.

И эти робкие, бюрократические идиоты отменяют ее проект! О, они могли бы на словах сказать, что его просто "приостановили". Но она достаточно долго работала в сфере исследований, чтобы знать, что это значит на самом деле. Проект отменялся, отправлялся на помойку, а другие компании получали возможность воспользоваться их робостью. Агилар и так называемый "Научный консультативный совет" никогда не были полностью привержены "Пигмалиону". Она мрачно гадала, какой случай подтолкнул его от полусерьезной поддержки к отказу от проекта.

И какая бессердечная трусость - сделать это сейчас! Поздним вечером в пятницу, когда все руководители, перед которыми она могла бы выступить со своими доводами, уже были на поле для гольфа или направлялись в свои пляжные домики или дома на выходные. Сама она, думая, что разрешение на передачу "Пигмалиона" в FDA для проведения официальных клинических испытаний - простая формальность, должна была начать долгожданный отпуск. Проведенные в лаборатории тесты были настолько положительными, что она не могла представить себе другого результата. Но теперь, к моменту ее возвращения, о "Пигмалионе" можно будет забыть. Еще один проект, отправленный на остров неудачных игрушек.

Она оглядела свою безупречную исследовательскую лабораторию, надежно спрятанную в углу неприметного офисного комплекса в пригороде Миннеаполиса. Ее ассистенты готовились отправиться домой на выходные. Некоторые из них отказывались встречаться с ней взглядом, каким-то образом уже узнав по виноградной лозе, что то, чему она посвятила свою жизнь, стало жертвой внутренней офисной политики.

Она не могла больше сидеть за своим столом. Еще минута, и она окончательно потеряет самообладание и начнет швырять кофейные кружки и центрифуги в стеклянные окна в одном конце ярко освещенной комнаты. Она встала и вышла, ее длинные ноги быстро несли ее по коридору, мимо комнаты отдыха сотрудников, пока она не вошла в туалет унисекс, предназначенный для руководителей отделов. Она проскользнула в кабинку и села на унитаз, положив голову на руки. Она сделала глубокий вдох, затем еще один, пытаясь успокоиться, притупить горький край разочарования.

Не финансовые потери причиняли ей такую боль, хотя "Пигмалион", если бы его одобрили федералы, наверняка сделал бы ее миллионершей в десятки раз больше. Но у нее и так было больше денег, чем она знала, что с ними делать, благодаря прибылям, полученным от других, более ранних успехов. Скорее, это было предательство со стороны организации, которой она начала доверять, и то, как жестоко была угашена надежда для стольких людей, которые никогда даже не узнают о будущем без болезней, которое у них отняли.

Дверь открылась и закрылась, впуслав две фигуры. Она молчала, настороженно наблюдая за ними через щель в стене кабинки.

"Как дела, Тим?" - спросил один из них. Она узнала голос Джека Рейнольдса, ведущего исследователя по другому проекту.

"Неплохо, приятель", - ответил Тимоти Чанг. "Большие планы на выходные?"

"Конечно, есть. Я повезу Шерил на Лесное озеро. И если к вечеру воскресенья она не будет ходить с ногами, я не выполню свою работу".

Джейн помрачнела. Свинья.

"Эй," сказал Тим. "Ты слышала о том, что проект Ричардсона зарубили?"

"Конечно, слышал". Голос Джека был самодовольным. "Я не знаю, о чем она думала. Совет директоров уже несколько месяцев намекал ей, что это не выход. Меня не волнует, насколько революционна ее техника сращивания генов. Она ни за что не будет одобрена для использования человеком. Эти гребаные либералы даже не могут терпеть ГМО-культуры. Они называют это "франкенфуд". А многие религиозные люди считают, что любая генетическая модификация - это вмешательство в "Божий план"

"Бедная старая простушка Джейн". Голос Тима был сочувственным. "Разве вы не подцепили друг друга на рождественской вечеринке в прошлом году?"

"Не напоминай мне. Она немного перебрала и вышла на танцпол. Помнишь то красное платье, в котором она была?"

"Не очень."

"Ну, у нее такие длинные ноги. И я хотел посмотреть, доходят ли они до самого верха". Джек грубовато рассмеялся. "Мне не потребовалось много усилий, чтобы убедить ее подняться в мою комнату. Но как только я снял с нее одежду, я мог с таким же успехом трахать доску. Нет. Хуже. Доску можно хотя бы смазать. Намазать немного сала на сучок и приступить к делу".

"Чувак, чувак. Хватит." В голосе Тима звучало отвращение. Был ли это сексизм Джека или его грубость, Джейн не могла сказать. Ее глаза наполнились слезами беспомощной ярости.

"Ну, - продолжал Джек, - она была плоской, как доска, и сухой, как гребаная Сахара. Как будто ее киска даже не знала, что делать. А ее сиськи! У нее их нет, мужик. Я знал, что у нее не очень большая грудь, но, Господи, это было похоже на десятилетнего мальчика. Приличные соски, может быть. Но больше ничего. Я имею в виду, ничего. Не знаю, зачем она вообще носит лифчик в офисе. Ей это точно не нужно".

"Хорошо. Забудь, что я спрашивала". Из раковины донесся звук льющейся воды, затем звук открывающейся и закрывающейся двери.

Джейн вышла из кабинки и увидела, что Тим все еще стоит перед зеркалом, вытирая руки бумажным полотенцем. Он посмотрел на нее, потом в сторону, стыдась.

"Джейн. Господи. Прости меня. Я не знал, что ты здесь. Джек не плохой парень, правда, он..."

"Он не плохой? Правда? Ты мог бы меня надуть", - прошипела она. Повернувшись на каблуке, она вышла из комнаты.

\*\*\*\*\*

Почему вы удивлены? Ничего такого, чего бы ты не слышал сотни раз раньше.

Я не удивляюсь. Не совсем. Я знала, что он - задница. Я думала, может, он сможет держать то, что случилось на прошлое Рождество, при себе.

Лаборатория была пустынна. Все разошлись по домам. Она сидела за своим столом, рассматривая обломки шестилетней работы. Она перенесла все необходимые технические файлы на защищенный сервер и заперла их своим личным ключом шифрования. Никто, кроме нее, не сможет получить к ним доступ.

И последнее. Потом все закончится.

Используя свой пароль, она вошла в холодильную установку, где хранились драгоценные генетические образцы. Результаты почти двухлетних просьб, уговоров, а в трех случаях и откровенного подкупа, их ценность для ее исследований была буквально запредельной. В одном случае хранились оригинальные образцы крови. В другом - готовые инъекции, которые должны были быть сделаны добровольцам, если бы их проект прошел клинические испытания.

Джейн взяла в руки одну из маленьких тяжелых коробок и подняла крышку. Сто сорок четыре пробирки, расположенные в двенадцать рядов по двенадцать штук, встретили ее скорбный взгляд. Пронумерованные по дате и идентификатору донора, они должны были стать основой для клинических испытаний в FDA.

Нет. Я не сделаю этого. Я не стану уничтожать шесть лет работы из-за мелких страхов группы невежественных мужчин, которые не знают разницы между бластоцистой и хромосомой.

Она отнесла коробку в свою лабораторию. Быстрый осмотр помещения выявил свободную коробку для образцов и достаточное количество пробирок, чтобы заполнить ее. Водопроводная вода, краситель, используемый для окрашивания образцов и культуры бактерий, и немного целлюлозы для загущения смеси дали ей разумное подобие образцов. Двадцать минут работы на компьютере, и она распечатала этикетки, которые соответствовали тем, что были на оригинальной партии.

Это безумие. Безумие. Если они поймут меня за этим занятием, я стану историей ужасов, которой будут пугать лаборантов десятилетиями.

Она усмехнулась в черном юморе. Ну, если не можешь быть хорошим примером, будь предупреждением.

Она засунула коробку с настоящим образцом в сумку через плечо, затем взяла подделку и спустилась в зону сжигания.

"Здравствуйте, доктор Ричардсон".

"Привет, Джейк", - улыбнулась она. "Последняя остановка перед отпуском". Она жонглировала

своей компьютерной сумкой, сумочкой, коробкой с образцами и, наконец, подтолкнула последнюю к нему. "Вот, держите. Сто сорок четыре генетических образца".

Он сочувственно кивнул. "Мне сказали, что вы можете приехать сюда. Мне жаль слышать, что ваш проект был отменен".

"Не отменен". Джейн не требовалось никаких актерских способностей, чтобы вызвать горькую улыбку. "Перерыв. Как будто это делает его лучше". Она протяжно вздохнула. "Вы простите меня, если я не останусь, чтобы посмотреть, как величайшее достижение в медицине со времен теории зародышей пойдет прахом. Хороших выходных, Джейк".

Она повернулась и направилась в коридор, ведущий к выходу, щелкая каблуками по кафельному полу. На ее лбу выступили бисеринки пота, а тяжелая сумка на плече волочилась с каждым шагом. Ей казалось, что она чувствует, как глаза Джейка буравят ее спину. Купится ли он на ее выступление и уничтожит поддельные образцы? Или он потратит время на надлежащий анализ и разоблачит их как неуклюжие подделки?

"Доктор Ричардсон? Доктор Ричардсон! Остановитесь!"

Ее сердце упало, как кирпич, брошенный в пруд. Она остановилась и заставила свои безвольные ноги повернуться, нацепив на лицо фальшивую улыбку.

Джейк подбежал к ней, держа в одной руке ее кожаную сумку для ноутбука. "Ты забыла это", - сказал он с ухмылкой. "Ты бы чувствовала себя довольно глупо, если бы тебе пришлось вернуться за этим, пока ты была в отпуске".

"Я бы так и сделала", - согласилась она, перекладывая сумку через одну руку. "Спасибо, Джейк".

\*\*\*\*\*

Менее чем через час она завела свой Jaguar в гараж своего дома, просторного двухэтажного дома в одном из самых красивых пригородов городов-близнецов Миннеаполиса и Сент-Пола. Она была рада видеть, что дети дома, их машины аккуратно припаркованы на своих местах.

"Я дома!" - позвала она, входя в дом через дверь, соединявшую гараж с самим домом.

"Привет, тетя Джейн", - сказал ее племянник Зак. Он поднял глаза от своей видеоигры в гостиной, где он, очевидно, уничтожал орду инопланетных зомби.

Она перегнулась через спинку дивана, чтобы поцеловать его в щеку. "А где все остальные?"

"Коллин в бассейне, делает круги. А Лилиан наверху, общается по Facetim с "ароматом недели", - ответил он.

Она посмотрела на часы, которые уже приближались к семи тридцати, хотя солнце все еще сияло на западном небе. "А чья очередь была готовить ужин сегодня? Или я должна спрашивать?"

"Это была твоя. Но я поставила мясо размораживаться на случай, если ты захочешь сэкономить время. Ты обычно поздно возвращаешься домой по пятницам".

Она покачала головой. "Я действительно не хочу сегодня готовить. Что ты скажешь, если мы закажем что-нибудь из китайской кухни?"

"По-моему, неплохо". Он положил контроллер и встал, вытянувшись во весь свой рост - метр восемьдесят два. Как Джейн и его сестры, он унаследовал гены, которые сделали всю их семью высокими и долговязыми, хотя ему не пришлось иметь дело с плоскогрудым бременем женщины из рода Ричардсонов.

"Отлично", - сказала Джейн. "Вытащи свою сестру из бассейна и узнай, чего она хочет. Я пойду наверх переодеться, но посмотрю, смогу ли я оторвать Лилиан от ее мальчика-игрушки. Мы можем сделать заказ и провести приятную ночь здесь, дома".

К счастью для нее, Джейн не слышала звуков разговора, пока поднималась по лестнице. "Тук-тук", - сказала она, постучав по дверной раме комнаты младшей племянницы.

"Привет, тетя Джейн", - сказала Лилиан, быстро улыбнувшись ей, когда она подняла глаза от журнала, который читала.

"Зак сказал мне, что ты общаешься со своим парнем на Facebook".

"Это Facetime, тетя Джейн", - со смехом ответила темноволосая и темноглазая первокурсница колледжа. "Но мы уже закончили. Ему нужно было идти на работу. И он не мой парень. Просто... друг".

"С преимуществами?" - поддразнила она.

"Нет", - ответила ее племянница с искоркой в глазах. "По крайней мере... пока нет. Нейту нужно еще поработать, прежде чем он получит такие привилегии".

"Я решила, что не хочу сегодня готовить", - сказала Джейн. "Я закажу китайскую еду на вынос. Спустись вниз через пару минут и скажи мне, что ты хочешь".

"Хорошо."

\*\*\*\*\*

"Ну и как сегодня работалось, тетя Джейн?" спросила Коллин.

Она скорчила гримасу и положила вилку жареного риса со свиной. Картонные коробки и пакеты с китайской едой были разбросаны по полированной поверхности дубового стола в столовой, где они все собрались, чтобы поесть. Это было одно из правил, которое она установила, когда Зак, Коллин и Лилиан приехали жить к ней двенадцать лет назад. Они должны были есть вечернюю еду вместе, как семья, а не пялиться в телевизор, сидя на диване.

Она почувствовала укол боли, глядя на них троих. Смерть сестры оставила в ее жизни дыру, которая так и не исчезла. Элизабет Ричардсон была манекенщицей, и ее высокое тело, изящные изгибы и непомерная уверенность в себе привели ее к жизни на подиумах Милана, Парижа и Нью-Йорка. Дизайнеры одежды соревновались за право облачить ее в одежду последних тенденций, и она была готова к этому миру высокого давления, как утка к воде. В течение многих лет она жила гламурной жизнью, заводила и бросала любовников по своему усмотрению, и в процессе родила троих детей. Журналы сплетен приходили в бешенство от каждой новой связи, но она любила своих детей с неистовой, защитной страстью. Коллин, ее первый ребенок, была дочерью шведской поп-звезды. За ней последовали близнецы Зак и Лилиан, дети итальянского футболиста.

Когда Лиз погибла в результате падения с лошади во время фотосессии, дети переехали жить к ней. Их отцы никогда не принимали серьезного участия в их жизни, и Лиз позаботилась о том, чтобы у детей была возможность узнать свою тетю Джейн поближе, навещая ее во время частых поездок в Штаты. Тем не менее, это был неловкий переходный период, пока они вчетвером привыкали жить в одном доме вместе. Однако в конце концов они превратились в любящую, счастливую семью.

"Не все так хорошо, Коллин", - сказала она наконец. "Мой главный проект сегодня отменили".

"Что?" Ее племянница выглядела возмущенной, а Джейн спрятала улыбку. У нее было то же выражение лица, что и у нее, когда кого-то из ее близких обделяли. Она вспомнила свою яростную реакцию, когда Зака не включили в команду всех звезд в его бейсбольной лиге, когда ему было четырнадцать лет, и письмо, которое она написала в комитет и которое практически сочилось яростью. "Как долго ты над этим работала? Пять лет?"

"Шесть", - коротко ответила она, опустив бокал с вином так сильно, что стекло звякнуло о деревянный стол, а красная жидкость грозила перелиться через край бокала. Годы напрасной работы заставили ее гнев снова вскипеть.

"Над чем ты работала?" спросил Зак. "Ты можешь рассказать нам?"

Она колебалась, думая о соглашении о неразглашении, которое она подписала, когда начала работать в "Дарвине". К черту. Я сожгла эти мосты, когда принесла образцы домой. Если кто-нибудь когда-нибудь узнает, что я сделала, нарушение документов о неразглашении будет наименьшей из моих проблем. К тому же, если я не могу поговорить об этом со своей семьей, то с кем я могу поговорить?

"О, это не было чем-то важным, Зак". Ее голос мог бы вытравить сталь, настолько он был едким. "Просто генетическая терапия, которая сделала бы часть женщин более привлекательными". Ее губы скривились, когда дети удивленно посмотрели на нее. "Но это было только начало. Если бы испытания FDA были успешными, мы бы перешли к настоящей цели: генетической терапии для тех, кто родился с генетическими заболеваниями".

"Но тетя Джейн, это невероятно!" сказал Коллин. Будучи студенткой медицинского факультета в Миннесоте, она поняла смысл сказанного Джейн гораздо быстрее, чем ее братья и сестры. "Как вы это сделали?"

"Я придумала совершенно новую технику сращивания генов", - ответила она с понятной гордостью. "Но... эти...", - заикалась она от ярости. "Мое начальство решило, что время еще не пришло. Что люди будут напуганы подобной затеей безумного ученого. А многие люди, - неохотно согласилась она, - искренне боятся того, чего не понимают. Или имеют религиозные возражения".

"Идиоты", - категорично заявила Лилиан. "Были люди, которым не нравилось множество других составляющих человеческого прогресса. Это не значит, что они были правы". Она фыркнула. "Наверняка был какой-то парень по имени Оок, который критиковал своего сына, когда люди изобрели колесо". Она позволила своему голосу упасть до акцента пещерного человека, а Зак и Джейн рассмеялись. "Тащить камень по грязи всегда было достаточно хорошо для меня. Зачем маленьким детям причудливые колеса и оси? Ворчать".

"А использование Бога - это просто отговорка", - добавил Зак, который изучал политологию в Университете Висконсина. "Черт, еще до Гражданской войны были проповедники, защищавшие рабство. Говорили, что это воля Божья".

Джейн угрюмо кивнула. "Ну, сейчас это уже ничего не меняет. Но меня это чертовски злит. У меня был шанс сделать что-то действительно великое. Революционное. Мое имя запомнили бы, как имя Пастера, Салка и Франклина. Теперь это будет какая-то другая группа, раз уж мы ушли. Я точно знаю, что во всем мире есть по крайней мере пять других компаний, которые пытаются сделать то же самое, что и я. Я ставлю на Олбрайта и его команду в Эдинбурге. Этот человек настолько умен, что это пугает".

"А вы не могли бы... выйти на публику?" нерешительно спросила Коллин. "Если бы ты создала пресс-конференцию и рассказала всем, что ты знаешь, Дарвин ни за что не смог бы тебя заткнуть. Особенно если бы у тебя были доказательства".

"Конечно, они могли бы", - сказала Джейн. "Все, что им придется сделать, это нанять

несколько рекламных хакеров, чтобы выставить меня неуравновешенной бывшей сотрудницей. Потому что именно этим я и стану, как только открою рот. Они обложили меня таким количеством соглашений о конфиденциальности, что если бы я хоть дыхнул о том, над чем работаю, меня бы немедленно уволили. А потом они начнут преследовать меня в прессе, чтобы выставить меня каким-то чокнутым. Никогда не недооценивай силу денег, Коллин.

"Но не беспокойтесь об этом", - сказала она. Она расправила свои худые плечи, глядя на детей. "Это не конец света. У меня есть другие идеи в бункере на работе. И нам здесь будет более чем комфортно. Черт возьми, деньги от патентов на нотостерон позволят нам хорошо питаться в течение многих лет".

"Это ты верно подметил", - сказала Лилиан. "Ни одна из моих подруг не ляжет в постель с парнем, если он не использует его".

<http://erolate.com/book/2688/62883>